

Учреждение Российской академии наук
Институт русского языка им. В.В. Виноградова РАН

На правах рукописи

Арзиани Елена Леонидовна

**ЗАКОНОМЕРНОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ
ФОНЕМЫ /j/ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ
ЛИТЕРАТУРНОМ ЯЗЫКЕ**

Специальность 10.02.01 – русский язык

*Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук*

Москва 2010

Работа выполнена в отделе диалектологии и лингвистической географии
Учреждения Российской академии наук
Института русского языка им. В.В. Виноградова РАН

Научный руководитель: доктор филологических наук
профессор Леонид Леонидович Касаткин

Официальные оппоненты: доктор филологических наук
профессор Елена Леоновна Бархударова (МГУ)
кандидат филологических наук
Дмитрий Михайлович Савинов (ИРЯ РАН)

Ведущая организация: Московский государственный гуманитарный
университет им. М.А. Шолохова,
филологический факультет,
кафедра русского языка

Защита диссертации состоится 24 июня 2010 года в 14 часов на заседании
диссертационного совета Д 002.008.01
при Институте русского языка им. В.В. Виноградова РАН по адресу:
119019, Москва, ул. Волхонка, 18/2

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке
Института русского языка им. В.В. Виноградова РАН

Автореферат разослан 21 мая 2010 года

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат филологических наук

Б.Л. Иомдин

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Реферируемая диссертационная работа посвящена изучению закономерностей реализации фонемы /j/ в различных позициях в современном русском литературном языке.

Фонема /j/ в современном русском литературном языке может реализоваться различными способами. Основные реализации фонемы /j/ описаны в работах Р.И. Аванесова, М.В. Панова, Л.Л. Касаткина. Так, известно, что [j] обычно произносится перед ударным гласным, в других позициях чаще всего произносится [й], а после гласного перед [и] или [и⁹] фонема /j/ обычно реализуется нулём звука. Существуют и некоторые другие реализации данной фонемы, а также такие позиции, в которых возможна вариативность реализации фонемы /j/. Однако мнения лингвистов по вопросу позиционного распределения вариантов, представляющих фонему /j/, а также влияния различных фонетических, лексических и социолингвистических факторов на произношение звуков на месте фонемы /j/ в современной речи, не всегда совпадают; см. [Аванесов 1956: 186–192; 1972: 89–94; 1984: 121–126; Баринова 1973: 99; Матусевич 1976: 157; Панов 1979: 108–110; Бархударова 2002: 35; Касаткин 2003: 150–152; 2006: 169–170, 198; Касаткин, Касаткина 2004: 227–236].

Таким образом, **актуальность** темы диссертационного исследования продиктована, прежде всего, недостаточной изученностью данного вопроса и отсутствием системного описания реализации фонемы /j/ в различных позициях. Также актуальность данной темы непосредственно связана с необходимостью определить динамические и устойчивые участки системы, а, кроме того, с необходимостью выявить тенденции развития произносительных явлений, связанных с реализацией фонемы /j/ в различных позициях.

Научная новизна предлагаемой работы заключается в том, что в ней впервые предпринимается попытка комплексного исследования и описания произношения звуков на месте фонемы /j/.

Целью данного исследования является подробное описание особенностей реализации фонемы /j/ в различных позициях в современном русском литературном языке, а также анализ условий и факторов, влияющих на реализацию фонемы /j/.

Достижение этих целей потребовало решения следующих задач: 1) собрать массовый материал; 2) провести экспериментальное исследование восприятия звуков на месте фонемы /j/ и, следовательно, получить данные, которые можно использовать для анализа собранного в ходе эксперимента материала; 3) провести анализ собранного материала и детально описать различные факторы, оказывающие влияние на произношение звуков на месте фонемы /j/; 4) осуществить комплексный анализ полученных в ходе экспериментов данных и теоретически их интерпретировать.

Объектом диссертационного исследования явилась современная звучащая речь носителей русского литературного языка на рубеже XX—XXI веков. Исследовалась как апеллятивная лексика, так и имена собственные, а **предметом** данного исследования – различные реализации фонемы /j/ и собственно анализ этих реализаций.

В качестве **материала** звучащей речи для лингвистического анализа были использованы телевизионные передачи и лекции по русскому языку; в некоторых случаях были также использованы данные, полученные в результате анкетирования.

Большая часть **информантов**, речь которых использовалась в данном исследовании – участники различных телепрограмм. В некоторых случаях в качестве информантов к экспериментам были привлечены люди, для которых русский язык является родным, с высшим и средним образованием, родившиеся и выросшие в Москве. Поскольку одной из основных задач исследования был сбор информации о восприятии звуков на месте фонемы /j/, то в этом случае в качестве аудиторов были привлечены профессиональные фонетисты.

Методологической основой исследования явилась концепция Московской фонологической школы.

Теоретическая значимость данного исследования определяется тем, что в нём содержится подробное описание реализаций фонемы /j/ в различных позициях. Разработаны способы анализа материала, с помощью которых можно выявить влияние различных языковых и социолингвистических факторов, способных определять реализацию данной фонемы. Создана методика, позволяющая определить границы, выраженные в цифрах, в пределах которых звуки, произнесённые в конкретных примерах на месте фонемы /j/, опознаются хорошо, опознаются с трудом или не опознаются.

Практическое значение исследования реализации фонемы /j/ в современном русском литературном языке состоит в возможности использования полученных данных, а также выводов и материалов данного исследования при кодификации современной произносительной нормы, при составлении программ фонетических и орфоэпических курсов, а также при чтении курсов фонетики и орфоэпии в вузах.

Апробация. Значительная часть настоящей диссертационной работы опубликована в статье «Экспериментальные данные о реализации фонемы /j/ в некоторых фонетических позициях в современном русском литературном языке», опубликованной в журнале «Русский язык в научном освещении», № 1 (15), 2008, а также в пяти сборниках тезисов, изданных в Институте русского языка им. В. В. Виноградова РАН.

Основные положения диссертационного исследования отражены в следующих докладах, прочитанных автором на международных конференциях: 1) Международная конференция «Культура русской звучащей речи: традиции и современность». Москва, 26–28 апреля 2004 г.; 2) XII международная конференция по функциональной лингвистике «Функционализм как основа лингвистических исследований». Ялта, 3–7 октября 2005 г.; 3) Международная конференция «Проблемы языковой

нормы» — VII Шмелёвские чтения. Москва, 2006 г.; 4) V Международная научная конференция «Фонетика сегодня». Москва, 8–10 октября 2007 г.; 5) III Международный конгресс исследователей русского языка: «Русский язык: исторические судьбы и современность». Москва, МГУ, 20–23 марта 2007 г.

Структура и объём работы.

Диссертация состоит из введения, четырёх глав, заключения, библиографического списка и четырёх приложений. Диссертационная работа снабжена 8 графиками, 112 таблицами. В приложениях представлен 21 график, 32 таблицы и 96 рисунков. Общий объём диссертации 465 страниц, в том числе приложений – 206 страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Глава I. Методика экспериментального исследования и анализа полученных данных

В данной главе, состоящей из трёх разделов, помимо методики сбора орфоэпических данных и методики анализа полученных данных, подробно описывается разработанная автором диссертации методика обработки полученных данных, которая позволила определить границы, выраженные в цифрах, в пределах которых звуки, произнесённые в конкретных примерах на месте фонемы /j/, опознаются хорошо, опознаются с трудом и не опознаются.

1. Методика сбора орфоэпических данных

Существуют различные способы получения орфоэпической информации для изучения звучащей речи носителей русского литературного языка.

1.1. Самым корректным приёмом сбора орфоэпической информации является прослушивание спонтанной речи носителей языка. Именно поэтому в качестве материала для данного исследования был использован большой массив записей телевизионных передач.

Во-первых, с целью сбора материала было записано на жёсткий диск компьютера около 180 часов различных телепрограмм, при этом телевизионные передачи были различны по жанрам.

Во вторых, также в качестве материала были использованы лекции специалистов по русскому языку (преподаватели: Г.А. Золотова, Л.Л. Касаткин, Л.П. Крысин, Н.К. Онипенко, А.Д. Шмелёв) общей продолжительностью около 30 часов.

На базе записей телевизионных передач и лекций были созданы отдельные звуковые файлы, содержащие анализируемые слова вместе с контекстами. Встретилось 4075 слов в 26212 словоупотреблениях. При этом для анализа реализации фонемы /j/ в позиции после согласного перед гласным было исследовано 1697 слов в 9856 словоупотреблениях. Для анализа реализации фонемы /j/ в позиции начала слова было исследовано 398 разных слов в 4634 словоупотреблениях; в позиции между гласными было исследовано 236 разных слов в 2157 словоупотреблениях; в позиции после гласного перед согласным было исследовано 500 разных слов в 4382 словоупотреблениях. Для анализа реализации фонемы /j/ в позиции конца слова было исследовано 1244 разных слова в 5183 словоупотреблениях.

1.2. В данном исследовании применялся особый метод сбора орфоэпических данных, связанный с чтением информантами специально составленных текстов.

1.3. Одним из способов получения орфоэпической информации является аудирование специально составленных текстов, предварительно произнесённых диктором и записанных на цифровой носитель информации. В данном диссертационном исследовании дважды применялся такой вид сбора информации.

2. Методика обработки полученных данных

2.1. В работе применялся аудиторский анализ записей. Аудирование проводилось автором исследования путём многократного прослушивания звуковых файлов.

2.2. В спорных для восприятия случаях звуки, выступающие в примерах на месте /j/, были определены по сочетанию слухового анализа с рассмотрением спектрограмм и осциллограмм, полученных с помощью

компьютерной программы PRAAT. Этот анализ показал, что в 86% из этих словоупотреблений можно достоверно определить, какой звук произносился: [j] – 11%, [й] – 44% или нуль звука – 31%. Однако в 14% случаев представлялось затруднительным определить, какой конкретно звук был произнесён. При этом затруднение при определении на слух реализации фонемы /j/ представляли примеры, выступающие в позициях после гласного перед согласным, после согласного перед гласным, в конце слова.

2.3. Исходя из этого было принято решение провести эксперимент по восприятию звуков на месте фонемы /j/ носителями русского литературного языка. Целью предпринятого исследования было создание методики, позволяющей определить границы, выраженные в цифрах, в пределах которых звуки, произнесённые в конкретных примерах на месте фонемы /j/, опознаются хорошо, опознаются с трудом и не опознаются.

Для этого была подобрана 21 минимальная пара слов, различающихся наличием или отсутствием фонемы /j/. Сами пары отличались местом ударения, количеством слогов, частотой употребления. Четыре слова были созданы искусственно (*лэ́каря, ко́шатю – ко́шатыю и хму́рю*). Рассматривались позиции, представляющие наибольшее затруднение: после ударного гласного перед согласным: *ба́ки и ба́йки, кра́не и кра́йне, ле́те и ле́йте, Пе́те и пе́йте, со́ки и со́йки*; после согласного перед гласным: а) перед ударным гласным: *крупé и крупё́, сесть и съесть*; б) перед безударным гласным [а]: *го́стя и го́стья, ле́каря и ле́карья, не На́стя и ненáстья*; в) перед безударным гласным [у]: *ко́шатю и ко́шатыю, ло́сю и ло́сью, хму́рю и хму́рю*; в конце слова: *взду́ты и взду́тый, сла́бы и сла́бый, сы́ты и сы́тый*.

Слова были чётко произнесены диктором, одни с [j], [й], другие без этих звуков. Все примеры, произнесённые диктором, были записаны на цифровой носитель и перенесены на компьютер.

Проблема, решение которой предстояло найти в ходе данного

эксперимента, состояла в том, что в реальной речи слова произносятся при разном темпе, что делает невозможным учёт абсолютной длительности произнесения. Следовательно, неправильно было бы просто измерить абсолютную длительность звука, при которой носитель русского литературного языка воспринимает слово как произнесённое с /j/ или без /j/, и воспользоваться полученными данными как критериями для определения реализации фонемы /j/ в каждом конкретном случае. Необходимо было разработать метод, который позволял бы определять реализацию фонемы /j/ вне зависимости от длительности звука. Поэтому в ходе эксперимента следовало опираться не на абсолютную длительность звука, а на процентные соотношения звуков в исследуемых словах. Но вначале с помощью компьютерной программы PRAAT была определена абсолютная длительность исследуемых звуков.

В связи с тем, что мягкие согласные влияют на соседние гласные, вызывая сдвиг артикуляции гласного вперёд и вверх, гласный на протяжении своего звучания становится неоднородным; см.: [Аванесов 1956: 96–97; Бондарко 1961: 7–8; Кузнецова 1965; Касаткин 2006: 147]. Гласные фонемы /a/, /o/, /e/, /и/, стоящие после твёрдой согласной, перед фонемой /j/ реализуются неоднородными гласными звуками с [и]-образным завершением: *байки* – б[а-а-а-а-ä-э-и]-[и̣]ки, *крайне* – кр[а-а-а-а-ä-э-и]-[и̣]не. Гласный звук, представляющий гласную фонему после мягкого согласного, также неоднороден, начало его [и]-образное. Гласные фонемы /a/, /e/, /y/, стоящие после фонемы /j/, реализуются неоднородными гласными звуками с [и]-образным началом: *нена́стья* – нена́сть[и̣]-[и-э-ä-а-а-а-а], *оле́нья* – оле́нь[и̣]-[и-э-ä-а-а-а-а].

Между [и]-образным концом или началом звука, представляющим гласную фонему, и соседним [и] неслоговым, представляющим /j/, невозможно провести чёткую границу. Поэтому сначала по осциллограммам и спектрограммам в сочетании со слуховым анализом рассчитывалась

длительность звука, представляющего гласную фонему без [и]-образного начала или завершения, затем определялась длительность [и], который соответствовал конечной или начальной фазе гласного, реализующего гласную фонему вместе с соседней фонемой /j/. Далее полученные числа переводились в процентные соотношения.

После этого исходные соотношения звуков были изменены с помощью компьютерной программы Sound Forge. Таким способом было создано пять переходных стимулов: 1 стимул – исходное слово без /j/; 5 стимул – исходное слово с /j/; 2 стимул – слово без /j/, но с увеличенной [и]-образной частью гласного; 3, 4 стимулы – слово с /j/, но с уменьшенной длительностью звука [и] и [и]-образной частью гласного. Стимулы 2, 3, 4 были искусственно созданы таким образом, что длительность [и]-образной части пропорционально нарастала.

Слова и их модификации были записаны на цифровой носитель в случайном порядке. Этот же случайный порядок был отражён в анкетах, которые были розданы аудиторам: 14 специалистам-фонетистам и 33 другим носителям русского литературного языка.

Аудиторы, прослушав пример, должны были на слух определить, какое именно слово было произнесено – с /j/ или без /j/. У них также была возможность ответить «не могу определить». Каждый пример демонстрировался три раза. С целью получения статистически достоверных результатов эксперимент был повторён через несколько дней.

На основании полученных данных были составлены графики всех пар слов-парономазов. Составленные графики были разделены на восемь групп, в каждую из которых вошли графики с близкими показателями, основанием для чего послужило выделение следующих трёх зон: зона уверенного различения, когда более 75% аудиторов склонились к тому или иному варианту при определении того, как было произнесено слово – с /j/ или без /j/; зона неуверенного различения, когда расстояние между обобщёнными оценками аудиторов составляло более 15%, но наивысшая оценка

установлена на менее чем 75% ответов аудиторов; зона неразличения, когда расстояние между оценками аудиторов составляло менее 15%.

Проведённый эксперимент по восприятию звуков на месте фонемы /j/ позволил создать базу данных, содержащую эталонные значения процентных соотношений звуковых сегментов (соответствующих части звука, представляющего гласную фонему без [и]-образного начала или завершения, и сегмента [и], который соответствует конечной или начальной фазе гласного, реализующего гласную фонему, и соседней фонеме /j/) в позициях после гласного перед согласным, после согласного перед гласным, в конце слова. С помощью созданной базы данных была определена реализация фонемы /j/ в большинстве примеров, в которых звуки, произнесённые на месте фонемы /j/, не были идентифицированы при предварительном слуховом анализе. Все примеры, в которых в анализируемом слове параметры фонемы /j/ попадали в зону неразличения, были исключены из общей статистической обработки собранного материала.

3. Методика анализа полученных данных

Все полученные в ходе эксперимента данные обобщались, определялась частотность употребления каждого варианта, данные сводились в таблицы, которые представлены и в основной части диссертационного исследования, и в приложениях к нему. В данном диссертационном исследовании был применён многофакторный орфоэпический анализ собранного материала. Весь собранный материал был проанализирован с точки зрения того, влияют ли на реализацию фонемы /j/ те или иные факторы. Во второй, третьей и четвёртой главах описываются факторы, которые оказывают или не оказывают влияние на реализацию фонемы /j/. Для анализа статистических данных, а также для того, чтобы определять, являлись ли статистически значимыми различия между полученными данными, была использована программа SPSS 10.0 для Windows. При подсчётах статистической значимости различия между данными был принят уровень значимости 0,05.

Глава II. Реализация фонемы /j/ в позиции после согласного перед гласным в современном русском литературном языке

Глава состоит из трёх разделов. Первый раздел описывает реализации фонемы /j/ в позиции после согласного перед ударным гласным и в предударной части слова, например, *видеосъёмка, разъединять* и др.; второй раздел посвящён описанию реализации фонемы /j/ в позиции после согласного перед гласным в заударной части слова, например, *живописью, Натáлья* и др.; в третьем разделе приводится описание эксперимента, проведённого для выяснения вопроса о реализации фонемы /j/ в позиции после согласного перед гласным в заударной части слова в прилагательных, образованных от них наречиях и в формах числительного *третий* носителями современного русского литературного языка, например, *барсу́чья, по-ли́сьи, трё́тья* и др.

1. Ранее установленные закономерности

Мнения лингвистов по вопросу позиционного распределения вариантов, представляющих фонему /j/ в позиции после согласного перед гласным, различны. Например, М.В. Панов полагал, что в позиции после согласного перед гласным фонема /j/ реализуется звуком [j], если находится в положении перед ударным гласным, а в положении перед безударным гласным – [ɨ] неслоговым; см.: [Панов 1979: 108]. Другие исследователи считают, что фонема /j/ реализуется своим основным вариантом [j] в позиции после согласного перед гласным вне зависимости от того, следует ли за фонемой /j/ ударный гласный или нет [Аванесов 1956: 188; Матусевич 1976: 157]. Л.Л. Касаткин утверждает, что в позиции после согласного перед гласным фонема /j/ может быть представлена звуком [j], [ɨ], нулём звука, а также тем же согласным, который находится перед [ɨ]. [Касаткин 2006: 198]. Большинство лингвистов полагают, что фонема /j/ в позиции после согласного перед гласным может реализоваться вариативно, в зависимости от

влияния различных факторов, и предсказать её реализацию можно лишь вероятностно. Однако нет единого мнения относительно того, какие именно факторы влияют на реализацию фонемы /j/. Так, Р.И. Аванесов писал, что реализация фонемы /j/ в позиции после согласного перед гласным зависит от того, находится ли фонема /j/ в положении после одного согласного или после группы согласных, полагая, что фонема /j/ в позиции после группы согласных перед гласным могла реализоваться кроме [й̥] и нулём звука [Аванесов 1956: 191; Аванесов 1972: 92–93]. Г.А. Баринаева считала, что основное влияние на реализацию фонемы /j/ оказывает положение этой фонемы в предударном слоге или в ударном [Баринаева 1973: 99]. Е.Л. Бархударова полагает, что на реализацию фонемы /j/ оказывает влияние положение фонемы /j/ в конечном или неконечном, открытом или закрытом слоге [Бархударова 2002: 35]. Л.Л. Касаткин и Р.Ф. Касаткина считают, что в позиции после согласного перед гласным фонема /j/ реализуется вариативно, при этом на реализацию фонемы /j/ оказывает влияние целая группа факторов: расстояние от фонемы /j/ до ударного гласного, фразовая позиция, и т.д. [см. Касаткин, Касаткина 2004: 227–236].

2. Новые данные

2.1. Реализация фонемы /j/ в позиции после согласного перед ударным гласным и в предударной части слова

2.1.1. Факторы, влияющие на реализацию фонемы /j/

2.1.1.1. Позиция по отношению к ударному слогу. В тех словах, в которых ударный гласный идёт сразу за фонемой /j/, произношение с нулём звука встречается реже. Так, в позиции перед ударным гласным фонема /j/ реализовалась [j] в 71,18% случаев, а нулём звука – в 27,07%; тогда как в позиции перед безударным гласным фонема /j/ реализовалась [й̥] в 31,28 % случаев, а нулём звука гораздо чаще – в 67,18%. Например, в слове *барьер* фонема /j/ реализовалась нулём звука 5 раз из 31 (16,12%), а в слове *объединённый* фонема /j/ реализовалась нулём звука 15 раз из 17 (88,23%).

2.1.1.2. Твёрдость / мягкость предшествующего согласного. Во всех исследованных словах, произнесённых с нулём звука на месте /j/, предшествующий согласный – мягкий. Можно предположить, что это обязательное условие произношения нуля звука на месте /j/. Полученные в ходе эксперимента данные позволяют сделать выводы о том, что возможно произношение *о[б̥]ектíв* и *о[б']ектíв*; *су[б̥]ектíвный* и *су[б']ектíвный*; *о[б̥]ясн́ять* и *о[б']ясн́ять*. При твёрдом согласном выпадения [j] не будет.

2.1.1.3. Темп речи. При быстром темпе речи гораздо чаще употребляется вариант с нулём звука на месте /j/. Например, слово *интервью́* при быстром темпе речи было произнесено с нулём звука на месте фонемы /j/ 21 раз из 25 (84,00%), а с [j] – 4 раза (16,00%), при медленном с нулём звука на месте фонемы /j/ 6 раз из 19 (31,57%), а с [j] – 10 раз (52,63%).

2.1.1.4. Фразовая позиция. Было зафиксировано незначительное количество произнесений слов с нулём звука на месте /j/, если в предложении анализируемое слово было акцентно выделено; слова с нулём звука на месте /j/ произносились, если они находились в слабой фразовой позиции. Например: *ОМУС – добровольное о[б']единёние молодых учёных и специалистов (01.03.04 РТР); Я за о[б̥]единёние (23.07.04 ДТВ).*

2.1.1.5. Тема-рематические отношения высказывания. В словах, выражающих тему высказывания, фонема /j/ чаще реализуется звуками [j] или [̥], а в словах, выражающих тему высказывания, фонема /j/, как правило, реализуется нулём звука.

2.1.2. Факторы, непоследовательно оказывающие влияние на реализацию фонемы /j/: количество предударных и заударных слогов, положение фонемы /j/ в первом / не первом слоге слова, стилистическая характеристика слова.

2.1.3. Факторы, не оказывающие влияние на реализацию фонемы /j/: количество слогов, предшествующих слогу с /j/, качество согласных, стоящих перед фонемой /j/, степень подготовленности речи.

2.2. Реализация фонемы /j/ в позиции после согласного перед гласным в ударной части слова

2.2.1. Факторы, влияющие на реализацию фонемы /j/

2.2.1.1. Позиция по отношению к ударному слогу. В позиции после безударного слога нуль звука на месте /j/ встречался чаще, чем после ударного. Так, после ударного слога фонема /j/ реализуется [й] в 47,57% случаев, а нулём звука – в 50,96%, тогда как после заударного слога фонема /j/ реализуется [й] значительно реже – в 24,07% случаев, а нулём звука гораздо чаще – в 73,67%. Например, слово *гру́дь* было произнесено с нулём звука на месте фонемы /j/ 2 раза из 29 (6,89%); а слово *пло́щадь* было произнесено с нулём звука на месте фонемы /j/ 22 раза из 24 (91,66%).

2.2.1.2. Количество предударных и ударных слогов. Существует зависимость реализации фонемы /j/ от количества предударных и ударных слогов, кроме того, на реализацию фонемы /j/ очень сильное влияние оказывает количество слогов, следующих за слогом с /j/. Например, в позиции после ударного слога при отсутствии как предударных, так и следующих за слогом с /j/ слогов наблюдается тенденция к сохранению фонемы /j/ – только в 42,98% словоупотреблений фонема /j/ реализуется нулём звука. А при наличии одного слога, следующего за слогом с /j/, количество реализаций нулём звука возрастает почти вдвое – 82,82%. Например, слово *лгу́нья* не было произнесено с нулём звука на месте фонемы /j/ ни разу, а слово *кли́нья* – 5 раз из 7 (71,42%).

2.2.1.3. Количество слогов, предшествующих слогу с /j/. В позиции после ударного слога нуль звука на месте фонемы /j/ произносился чаще всего в словах с 2-3 предшествующими слогами – в 57,39% и в 52,45% соответственно, в этой же позиции в словах с одним предшествующим слогом фонема /j/ реализовалась нулём звука реже – в 46,39% случаев.

2.2.1.4. Твёрдость / мягкость предшествующего согласного. В ударной части слова фонема /j/ реализовалась нулём звука лишь в том

случае, если предшествующий ей согласный был мягким. После твёрдого согласного фонема /j/ реализовалась исключительно [й].

2.2.1.5. Количество согласных, стоящих перед /j/. Нуль звука на месте фонемы /j/ произносился в большинстве случаев после группы согласных. После одного согласного такое произношение встречалось заметно реже. Например, в слове *вла́стью* фонема /j/ реализовалась нулём звука 29 раз из 31 (93,54%), а в слове *грязью* – 2 раза из 12 (16,66%); в слове *ли́чностью* фонема /j/ реализовалась нулём звука 40 раз из 45 (88,88%), а в слове *дóщерью* – 6 раз из 10 (60,00%).

2.2.1.6. Темп речи. При быстром темпе речи чаще употребляется вариант с нулём звука на месте /j/. Чаще всего нуль звука на месте фонемы /j/ произносился в информационных передачах, для которых характерен быстрый темп речи. В слове *печёнье* при быстром темпе речи фонема /j/ реализовалась нулём звука 16 раз из 20 (80,00%), а [й] – 4 раза (20,00%), а при медленном с нулём звука – 3 раза из 9 (33,33%), а с [й] – 6 раз (66,66%).

2.2.1.7. Фразовая позиция. Если на слово падает синтагменное, фразовое или логическое ударение, то есть слово находится в сильной фразовой позиции, то фонема /j/, как правило, реализуется [й]. В слабой фразовой позиции преобладает реализация нулём звука. Например: *Перед смёр[т']ю старшего Скайу́бкера отец и сын впервые по-настоящему видят друг друга* (реклама РТР); *Бывший главврач клиники, где ставили диагноз Виктору Ющенко, заявляет: сторонники украинского президента угрожали ему смёр[т'й]ю* (27.03.05НТВ).

2.2.1.8. Тема-рематические отношения высказывания. В словах, выражающих тему высказывания, фонема /j/, как правило, реализуется [й], а в словах, выражающих тему высказывания, преобладает реализация нулём звука.

2.2.1.9. Наличие / отсутствие паузы после слова. В позиции после ударного слога выяснилось, что если слово было произнесено перед паузой, то реализация фонемы /j/ нулём звука составляла 23,84% от общего количества словоупотреблений. В том случае, когда слово было произнесено не перед паузой, процент реализаций нулём звука на месте фонемы /j/ увеличивается – 72,95%. Так, в слове *любо́вью*, произнесённом перед паузой, фонема /j/ реализовалась нулём звука 4 раза из 14 (28,57%), а [ɨ] – 10 раз (71,42%); в этом же слове, произнесённом не перед паузой, количество реализаций нулём звука резко возрастает – 13 раз из 15 (86,66%) и лишь в двух случаях была зафиксирована реализация фонемы /j/ звуком [ɨ] (13,33%). Похожая зависимость прослеживается и в позиции после заударного слога.

2.2.1.10. Частотная характеристика слова. Часто употребляемые слова реже произносятся с [ɨ] на месте фонемы /j/. Например, слово *жизнью* было произнесено с нулём звука на месте фонемы /j/ 32 раза из 37 (86,48%); среднее по частоте слово *зло́стью* было произнесено с нулём звука на месте фонемы /j/ 7 раз из 12 (58,33%); а редкое слово *вы́шью* было произнесено с [ɨ] на месте фонемы /j/ 5 раз из 5 (100,00%).

2.2.1.11. Жанр речи. Реже всего фонема /j/ реализовалась нулём звука в монологических передачах, чуть чаще в лекциях и диалогических передачах, а чаще всего в информационных передачах.

2.2.2. Факторы, непоследовательно оказывающие влияние на реализацию фонемы /j/: качество согласных, стоящих перед /j/, степень подготовленности речи, вид речи.

2.2.3. Факторы, не влияющие на реализацию фонемы /j/: качество гласного, стоящего после /j/, стилистическая характеристика слова и пол говорящего.

Глава III. Реализация фонемы /j/ в позициях начала слова, между гласными и после гласного перед согласным в современном русском литературном языке

Глава состоит из трёх разделов: первый раздел посвящён описанию реализации фонемы /j/ в позиции начала слова, например, *я́сно, езда́, южа́нин* и др.; второй раздел описывает реализации фонемы /j/ в позиции между гласными (были рассмотрены примеры с ударением на втором гласном [э]), например, *диéта, биéние, пациéнт* и др.; в третьем разделе приводится описание реализации фонемы /j/ в позиции после гласного перед согласным, например, *англи́йский, росси́йский, конте́йнер* и др.

1. Ранее установленные закономерности

Реализация фонемы /j/ в различных позициях в современном русском литературном языке представляла интерес для многих исследователей. Например, это касается реализации фонемы /j/ в позиции начала слова. Мнения лингвистов о позиционном распределении вариантов, представляющих фонему /j/ в позиции начала слова практически совпадают. Исследователи сходятся во мнении, что в позиции начала слова фонема /j/ перед ударным гласным представлена звуком [j], а перед безударным гласным – звуком [й]; см.: [Панов 1979: 108; Аванесов 1956: 188; Касаткин 2006: 169]. М.В. Панов, Р.И. Аванесов и Л.Л. Касаткин считали, что звуки [j] или [й], воплощающие фонему /j/ в позиции начала слова, могут редуцироваться до нуля [Касаткин 2006: 185; Панов 1967: 273; Аванесов 1956: 191; Аванесов 1972: 68, 92]. М.В. Панов полагал, что реализация фонемы /j/ нулём звука в данной позиции возможна после согласного предыдущего слова перед безударным гласным, связывая такую реализацию фонемы /j/, с разговорным стилем речи [Панов 1967: 273]. Р.И. Аванесов полагал, что реализация фонемы /j/ в позиции начала слова зависит как от позиции по отношению к ударному слогу слова, так и от темпа речи, и

связывал реализацию фонемы /j/ нулём звука в данной позиции с просторечным произношением [Аванесов 1956: 191; Аванесов 1972: 68, 92].

2. Новые данные

2.1. Реализация фонемы /j/ в позиции начала слова

2.1.1. Факторы, влияющие на реализацию фонемы /j/

2.1.1.1. Позиция по отношению к ударному слогу. Позиция по отношению к ударному слогу практически предопределяет реализацию фонемы /j/ звуком [j]. Так, в позиции перед ударным гласным фонема /j/ реализуется нулём звука лишь в 106 случаях (6,49%) из 1634, тогда как реализация звуком [j] встретилась в 1528 случаях (93,51%). В позиции перед безударным гласным фонема /j/ реализовалась нулём звука чаще, чем [j]: из 3000 словоупотреблений в 1136 словоупотреблениях фонема /j/ реализовалась [j] (37,87%), а реализация фонемы /j/ нулём звука встретилась в 1854 случаях (61,80%). В позиции перед ударным гласным фонема /j/ реализуется нулём звука, например, в слове *если* в 58 случаях из 130 (44,61%). В позиции перед безударным гласным – например, в слове *явление*, которое было произнесено 11 раз из 27 с нулём звука на месте фонемы /j/ (40,74%), в слове *едва*, которое было произнесено 47 раз из 61 с нулём звука на месте фонемы /j/ (77,04%).

2.1.1.2. Качество гласного, стоящего после /j/. В позиции перед ударным гласным фонема /j/ не реализуется нулём звука перед гласными [·а], [·о] или [·у]. Такая реализация встречается только в положении перед звуком [·э]. В позиции перед безударным гласным фонема /j/ реализуется нулём звука только в положении перед звуком [и³], а в позиции перед звуком [·у] такая реализация отсутствовала. В позиции перед безударным гласным [и³] в слове *Египет* фонема /j/ реализовалась нулём звука 27 раз из 30 (90,00%); [j] – 3 раза (10,00%), а перед звуком [·у] в слове *юрист* фонема /j/ не реализовалась нулём звука ни разу (0,00%); с [j] – 15 раз из 15 (100,00%).

2.1.1.3. Фразовая позиция. В большинстве случаев фонема /j/ реализуется звуками [j] или [и], если исследуемое слово находится в сильной фразовой позиции. Были зафиксированы единичные случаи произнесения слов с нулём звука на месте /j/, если в предложении было акцентно выделено анализируемое слово; слова с нулём звука на месте /j/ произносились, если они находились в слабой фразовой позиции: *«Телепортация» – именно это слово ввёл в обиход американский исследователь «непознанного» Чарльз Гой Форт для того, чтобы описать [и³]влёние переноса предметов из одного места в другое (ОРТ 19.01.04); Несмотря на признание существования этой проблемы, до настоящего времени не сложилось единой точки зрения, которая могла бы объяснить данное [и³]влёние (НТВ 28.06.05).*

2.1.1.4. Тема-рематические отношения высказывания. Существует большая разница между примерами, выражающими тему высказывания, и примерами, которые выражали рему. Если в первых фонема /j/ чаще всего выражалась нулём звука, то во второй группе фонема /j/ чаще всего реализовалась [и].

2.1.1.5. Частотная характеристика слова. В частотных словах явно преобладает реализация /j/ нулём звука. В позиции перед ударным гласным реализация фонемы /j/ нулём звука была зафиксирована только в частотных словах. В позиции перед безударным гласным в средних и редких по частоте словах фонема /j/ реализовалась нулём звука в 54,59% и в 54,93% соответственно, а в частотных словах – в 71,70% словоупотреблений.

2.1.1.6. Степень подготовленности речи. Звук [и] чаще произносится на месте фонемы /j/ тогда, когда речь была заранее подготовлена.

2.1.2. Факторы, непоследовательно оказывающие влияние на реализацию фонемы /j/: количество слогов, следующих за слогом с /j/, количество согласных, стоящих после гласного с /j/, качество согласных, стоящих после гласного с /j/, жанр речи, вид речи.

2.1.3. Факторы, не влияющие на реализацию фонемы /j/: расстояние до ударного гласного и количество заударных слогов, темп речи, наличие / отсутствие паузы перед словом, стилистическая характеристика слова, пол говорящего.

2.2. Реализация фонемы /j/ в позиции между гласными

2.2.1. Факторы, влияющие на реализацию фонемы /j/

2.2.1.1. Положение фонемы /j/ внутри корня и на стыке морфем.

Чаще всего фонема /j/ была реализована нулём звука, если она находилась на стыке основы и окончания и на стыке корня и суффикса – 88,46% и 81,03% соответственно, а реже всего на стыке основ – ни разу (0,00%). На стыке приставки и корня фонема /j/ реализовалась нулём звука в половине случаев – в 50,70%. Внутри корня такая реализация встретилась в 69,52% случаев.

2.2.1.2. Качество гласного, стоящего перед /j/. Чаще всего нуль звука встречался, если /j/ находился после [ы^э] – такая реализация встретилась в 86,15% словоупотреблений. В тех примерах, в которых фонема /j/ шла после гласного звука [а^э], фонема /j/ реализовалась нулём звука в 71,99%. Ещё реже фонема /j/ реализовалась нулём звука в позиции после [и^э] – 49,02%; а реже всего такая реализация встретилась в позиции после [у] – в 12,50%.

2.2.1.3. Частотная характеристика слова. В частотных словах фонема /j/ реализовалась звуком [j] реже всего, а в словах редких и словах со средней частотностью такая реализация встречалась чаще.

2.2.2. Факторы, непоследовательно оказывающие влияние на реализацию фонемы /j/: стилистическая характеристика слова, жанр речи, вид речи.

2.2.3. Факторы, не оказывающие влияние на реализацию фонемы /j/: количество предшествующих и последующих слогов, темп речи, фразовая позиция, тема-рематические отношения высказывания, пол говорящего, степень подготовленности речи.

2.3. Реализация фонемы /j/ в позиции после гласного перед согласным

2.3.1. Факторы, оказывающие влияние на реализацию фонемы /j/

2.3.1.1. Количество слогов, следующих за слогом с /j/. Реализация фонемы /j/ в позиции после гласного перед согласным зависит от количества слогов, следующих за слогом с /j/. Такая зависимость прослеживается во всех позициях, кроме позиции после заударного гласного. Постепенное увеличение количества реализаций нулём звука, связанное с увеличением количества слогов, следующих за слогом с /j/, можно проследить на примере позиции после предударного гласного и перед безударным слогом. При одном последующем слоге встретилось 56,11% реализаций нулём звука; при двух последующих слогах – 74,10% реализаций нулём звука; при трёх – 95,24%; а при четырёх – 100,00%.

2.3.1.2. Качество гласного, стоящего перед /j/. Исходя из полученных в ходе анализа материала данных, можно выделить некоторые гласные звуки, после которых фонема /j/ будет с большой долей вероятности реализоваться нулём звука. Точно так же можно выделить и такие звуки, которые, несомненно, будут способствовать сохранению фонетического облика слова и, соответственно, звука [и̣]. К первой группе относятся гласные звуки: [и^э], [ы^э], [ы]. А ко второй группе относятся звуки: [а^э], [а], [·а], [э], [о].

2.3.1.3. Темп речи. Реализация фонемы /j/ в позиции после гласного перед согласным зависит от темпа речи. При этом очень ярко эта зависимость проявляется в позиции после гласного перед согласным в предударной части слова. При медленном темпе речи звук [и̣] на месте /j/ сохраняется в большей степени, чем при быстром темпе речи.

2.3.1.4. Фразовая позиция. Наблюдается явная зависимость реализации фонемы /j/ от того, в какой фразовой позиции находится эта фонема. Например, в предударной части слова в позиции после предударного гласного и перед ударным слогом, фонема /j/ реализуется нулём звука в

31,25% словоупотреблений, тогда как в слабой фразовой позиции количество таких реализаций возрастает ровно в два раза и составляет 62,50%. Например: *Только настоящие спортсмены, действительно крутые парни, могут играть в такой б[и^э]сбóл – это вам не на стадионе ерундой заниматься* (РТР 05.05.08); *Я хочу поиграть в б[и^э]сбóл, хочу поиграть в футбол, хочу поиграть в баскетбол, я хочу испытать всё и выбрать наиболее подходящий вид спорта* (ОРТ 06.03.06).

2.3.1.5. Тема-рематические отношения высказывания. Анализ материала с точки зрения тема-рематических отношений высказывания показал практически такие же результаты, которые относятся к зависимости реализации фонемы /j/ от фразовой позиции.

2.3.1.6. Частотная характеристика слова. В предударной части слова, в позиции после предударного гласного и перед безударным слогом, в словах частотных утрата звука [и] происходит заметно чаще (82,97% произнесений с нулём звука на месте фонемы /j/), чем в словах средних по частоте (54,46% произнесений с нулём звука на месте фонемы /j/) или редких (52,86% произнесений с нулём звука на месте фонемы /j/).

2.3.2. Факторы, непоследовательно оказывающие влияние на реализацию фонемы /j/: позиция по отношению к ударному слогу, количество согласных, стоящих после /j/, качество согласных, стоящих после /j/, стилистическая характеристика слова, жанр речи, вид речи.

2.3.3. Факторы, не оказывающие влияние на реализацию фонемы /j/: количество слогов, предшествующих слогу с /j/, пол говорящего, степень подготовленности речи.

Глава IV. Реализация фонемы /j/ в позиции конца слова в современном русском литературном языке

Глава состоит из трёх разделов: первый раздел посвящён исследованию реализации фонемы /j/ в позиции после твёрдого согласного и безударного гласного [ы⁹] или [э] в конце слова, например, *благодарный, истицей, кашей кожей* и др.; второй раздел описывает реализацию фонемы /j/ в позиции после мягкого согласного и безударного гласного [и⁹] в конце слова, например, *громкий, вчерашний, изобретателей, логичней, сдачей* и др.; в третьем разделе приводится описание двух экспериментов по восприятию звуков на месте фонемы /j/ носителями русского литературного языка в позиции после гласного в конце слова; рассматривается реализация фонемы /j/ в позиции после двух гласных в конце слова, например, *конституцией, милицией*, и др., в позиции после согласного и ударного гласного, например, *быстрей, куличей*, и др., и реализация фонемы /j/ в существительных с суффиксом /j/ со значением лица женского пола, а также в отдельных словах с суффиксом /j/ местоименного типа склонения, например, *бегуньей, болтуньей, козьей* и др. В этой главе содержится описание орфоэпического эксперимента по восприятию звуков на месте фонемы /j/ носителями русского литературного языка в позициях после твёрдого или мягкого согласного и гласного в конце слова, и после двух гласных в конце слова.

1. Ранее установленные закономерности

Мнения исследователей о реализации фонемы /j/ в данной позиции не всегда совпадают. Так, Л.В. Щерба считал, что в этой позиции [й] не произносится [Щерба 1912: 152–153]; Р. Кошутич писал, что [й] слышен, но очень слабо [Кошутич 1919: 371]; Р.И. Аванесов полагал, что здесь произносится [й] [Аванесов 1956: 188]; а М.В. Панов считал, что в этой позиции [й] не произносится, но при этом слоговая интонация закрытого

слога сигнализирует о нём. [Панов 1979: 109–110; см. также Панов 1967: 224–225 сноска; 2002: 31].

2. Новые данные

2.1. Реализация фонемы /j/ в позиции после твёрдого согласного и гласного в конце слова

2.1.1. Факторы, оказывающие влияние на реализацию фонемы /j/

2.1.1.1. Позиция по отношению к ударному слогу. В позиции абсолютного конца слова после твёрдого согласного и гласного фонема /j/ имеет тенденцию к реализации нулём звука, причём эта тенденция менее ярко выражена в первом заударном слоге – процент реализаций фонемы /j/ нулём звука составляет 57,98%. В других заударных слогах 70,44% словоупотреблений не содержат конечного [j̥]. Например, в слове *апельсиновый* фонема /j/ реализовалась нулём звука 8 раз из 9 (88,88%), а в слове *дружелюбный* – 1 раз из 5 (20,00%).

2.1.1.2. Количество предударных и заударных слогов. Существует зависимость между количеством предударных и заударных слогов и реализацией фонемы /j/ в позиции после твёрдого согласного и гласного в конце слова. Такая зависимость наблюдается, прежде всего, в позиции сразу после ударного слога. Так, при отсутствии предударных слогов фонема /j/ реализуется нулём звука лишь в 37,28% случаев, а при наличии одного предударного слога – в 65,46%.

2.1.1.3. Темп речи. В позиции после первого заударного слога при медленном темпе речи [j̥] был произнесён в 57,89% примеров, а при быстром темпе речи – в 15,78%. В позиции после остальных заударных слогов [j̥] также сохраняется чаще при медленном темпе речи – в 41,66%, чем при быстром – 12,90%. Так, в слове *модный* при быстром темпе речи фонема /j/ реализовалась нулём звука 5 раз из 9 (55,55%), а [j̥] – 4 раза (44,44%), а при медленном нулём звука – 1 раз из 14 (7,14%), а [j̥] – 12 раз (85,71%).

2.1.1.4. Фразовая позиция. Если исследуемое слово находится в сильной фразовой позиции, то такое положение провоцирует сохранение [ɨ̥]. В слабой фразовой позиции фонема /j/ гораздо чаще реализуется нулём звука. Например: *Если вас интересует, например, **определённ[ы̥ɨ̥]** эпизод или период, вам нужно выстраивать тематическое интервью* (НТВ 23.10.04); *Надёжность – принцип, на котором основана работа производственной системы в **определён[ы̥ɨ̥]** промежуток времени* (ТВЦ 01.09.05).

2.1.1.5. Тема-рематические отношения высказывания. Обычно слова, выражающие тему высказывания, находятся в слабой фразовой позиции, и в них преобладает реализация /j/ нулём звука. Слова, выражающие рему высказывания, стоят, как правило, в сильной фразовой позиции, и в них, вне зависимости от позиции фонемы /j/ по отношению к месту ударения, она реализуется [ɨ̥] практически во всех словоупотреблениях.

2.1.1.6. Наличие / отсутствие паузы после слова. Конец слова перед паузой произносится более отчётливо, и фонема /j/ на конце слова реализуется, как правило, звуком [ɨ̥]. Отсутствие паузы после слова в большинстве случаев приводит к полной редукции фонемы /j/. Например, слово *монолитный* было произнесено перед паузой с нулём звука 1 раз из 16 (6,25%), а с [ɨ̥] – 15 раз (93,75%), а не перед паузой это слово было произнесено с нулём звука – 9 раз из 13 (69,23%), а с [ɨ̥] – 4 раза (30,76%).

2.1.1.7. Жанр речи. И в позиции после ударного слога, и в позиции после заударного слога, [ɨ̥] чаще сохраняется в монологических передачах и лекциях, чем в информационных и диалогических передачах.

2.1.1.8. Степень подготовленности речи. В подготовленной речи фонема /j/ реализуется звуком [ɨ̥] чаще, чем в спонтанной. Так, слово *федеральный* в подготовленной речи было произнесено с нулём звука 2 раза из 7 (28,57%), а с [ɨ̥] – 5 раз (71,42%), в спонтанной речи с нулём звука – 10 раз из 10 (100,00%), а с [ɨ̥] – ни разу (0,00%).

2.1.2. Факторы, не последовательно оказывающие влияние на реализацию фонемы /j/: количество слогов, предшествующих слогу с /j/, частотная характеристика слова.

2.1.3. Факторы, не оказывающие влияние на реализацию фонемы /j/: стилистическая характеристика слова и пол говорящего.

2.2. Реализация фонемы /j/ в позиции после мягкого согласного и гласного в конце слова

2.2.1. Факторы, оказывающие влияние на реализацию фонемы /j/

2.2.1.1. Темп речи. При медленном темпе речи преобладает реализация [j̥], при быстром – нулём звука. Например, слово *Дальний*, которое при быстром темпе речи было произнесено с нулём звука на месте фонемы /j/ 5 раз из 5 (100,00%), а с [j̥] – ни разу, а при медленном темпе речи – с нулём звука на месте фонемы /j/ – 1 раз из 2 (50,00%) и с [j̥] – 1 раз (50,00%).

2.2.1.2. Фразовая позиция. Чаще всего фонема /j/ в сильной фразовой позиции реализовалась [j̥], в слабой – нулём звука, например: *Цвет соуса – насыщенный, вкус – кисло-сладк[и̥³j̥]* (НТВ 12.10.04); *Затем кисло-сладк[и̥³] соус необходимо выложить в плоскую миску, которая поместится в среднюю корзину пароварки* (ОРТ 01.02.07).

2.2.1.3. Тема-рематические отношения высказывания. Слова, выражающие тему, обычно находятся в сильной фразовой позиции, поэтому закономерно, что в них количество словоупотреблений с [j̥] либо преобладает (после 1-го заударного слога), либо незначительно уступает нулю звука (после остальных заударных). Слова, выражающие тему, стоят в слабой фразовой позиции, что обуславливает ярко выраженное стремление к реализации фонемы /j/ нулём звука.

2.2.1.4. Наличие / отсутствие паузы после слова. Влияние данного фактора наиболее ярко выражено, когда фонема /j/ замыкает первый заударный слог: перед паузой преобладает реализация [j̥], не перед паузой –

реализация нулём звука. Так, слово *всероссийский* было произнесено перед паузой с нулём звука 2 раза из 4 (50,00%), а с [ɨ] – 2 раза (50,00%), не перед паузой это слово было произнесено с нулём звука – 15 раз из 20 (75,00%), а с [ɨ] – ни разу (0,00%).

2.2.1.5. Частотная характеристика слова. Наиболее ярко тенденция к реализации фонемы /j/ нулём звука выражена у частотных слов, наименее – у редких.

2.2.1.6. Пол говорящего. Есть различия в реализации фонемы /j/ в речи мужчин и женщин: женщины немного чаще произносят слова без [ɨ].

2.2.1.7. Жанр речи. В большинстве словоупотреблений в информационных передачах фонема /j/ реализуется нулём звука. Высок процент реализаций нулём звука в диалогических передачах. В позиции после 1-го заударного слога произношение с [ɨ] преобладает в лекциях и уступает произношению с нулём звука в монологических передачах, а после остальных заударных – картина обратная.

2.2.1.8. Вид речи. При чтении количество словоупотреблений с [ɨ] незначительно уступает количеству словоупотреблений с нулём звука, а при произнесении без опоры на письменный текст словоупотребления с нулём звука на месте фонемы /j/ встречались примерно в 10 раз больше, чем с [ɨ]. Например, слово *несчастий* при чтении не было произнесено с нулём звука ни разу, а с [ɨ] – 1 раз, не при чтении с нулём звука – 10 раз из 11 (90,90%), а с [ɨ] – ни разу.

2.2.2. Факторы, не последовательно оказывающие влияние на реализацию фонемы /j/: количество слогов, предшествующих слогу с /j/, степень подготовленности речи.

2.2.3. Факторы, не оказывающие влияние на реализацию фонемы /j/: позиция по отношению к ударному слогу, количество предударных и заударных слогов, стилистическая характеристика слова.

2.3. Эксперименты по восприятию носителями русского литературного языка звуков на месте фонемы /j/ в позициях после твёрдого или мягкого согласного и гласного в конце слова и после двух гласных в конце слова

Экспериментальное изучение реализации фонемы /j/ в позиции после твёрдого согласного и гласного, а также в позиции после мягкого согласного и гласного и в позиции после двух гласных показало, что в большинстве случаев в данных позициях фонема /j/ реализуется нулём звука. Вероятно, при восприятии на слух подобных слов аудиторы не слышат, что именно произносится на конце слова, а лишь догадываются, опираясь на контекст.

Для проверки данного предположения было принято решение провести эксперименты по восприятию звуков на месте фонемы /j/ носителями русского литературного языка в позиции после гласного в конце слова и в позиции после двух гласных в конце слова.

Для первого эксперимента были подобраны 24 минимальные пары слов, которые различались наличием или отсутствием фонемы /j/ на конце слова: *радий* и *ради*; местом ударения (*де́ятелей* и *де́тели*, но *роди́телей* и *роди́тели*), количеством слогов (*Ва́ней* и *Ва́ни*, но *пельме́ней* и *пельме́ни*) и частотой употребления (*круглоще́кий* и *круглоще́ки*, но *оди́нокий* и *оди́нки*). Подобным же образом было подобрано 12 минимальных пар слов и для второго эксперимента: *пароди́ей* и *пароди́и*, *портупе́ей* и *портупе́и* и т.д.

В первом эксперименте все примеры делились на две группы: 1) фонема /j/ в позиции после твёрдого согласного и гласного в конце слова : *измя́тый* и *из мя́ты*, *косола́пый* и *косола́пы* и т.д.; 2) фонема /j/ в позиции после мягкого согласного и гласного в конце слова: *апте́карей* и *апте́кари*, *Ва́ней* и *Ва́ни* и т.д. Во втором эксперименте во всех словах фонема /j/ находилась в позиции после двух гласных: *дина́стией* и *дина́стии*, *гомеопáтией* и *гомеопáтии* и т.д.

Все примеры были включены в предложения, которые были произнесены диктором и записаны на жёсткий диск компьютера. С помощью

компьютерной программы Sound Forge исследуемые слова были вырезаны из контекстов и переписаны в случайном порядке на цифровой носитель.

Аудиторы (10 специалистов-фонетистов и 10 других носителей русского литературного языка) получили анкеты с примерами, расположенными в том же случайном порядке, в котором были переписаны на цифровой носитель вырезанные из контекстов слова. Прослушав примеры, аудиторы должны были на слух определить, какое именно слово было произнесено – с [й] или без него. У них также была возможность ответить «не могу определить». С целью получения статистически достоверных результатов каждый эксперимент был проведён во второй раз с теми же аудиторами.

Первый эксперимент позволил выявить факторы, оказывающие или не оказывающие влияние на восприятие звуков на месте фонемы /j/ в позиции после согласного и гласного в конце слова.

2.3.1. Факторы, оказывающие влияние на восприятие звуков на месте фонемы /j/

2.3.1.1. Позиция по отношению к ударному слогу. Выяснилось, что чем ближе исследуемый слог к ударному, тем легче было аудиторам правильно определять произнесённые диктором слова. Так, при прослушивании слова: *дѣятелей* 30 аудиторов (75%) решили, что было произнесено слово *дѣятелей*, а 10 аудиторов (25%) определили слово как *дѣтели*. Прослушав слово *родителей*, 36 аудиторов (90%) решили, что пример был произнесён с [й], а 4 аудитора (10%) определили произнесённое слово как *родители*.

2.3.1.2. Количество слогов, предшествующих слогу с /j/. Чем больше было слогов в слове, тем сложнее было аудиторам дать правильный ответ. Так, при прослушивании слова *Ваней* 34 аудитора (85%) решили, что было произнесено слово *Ваней*, а 6 аудиторов (15%) определили слово как *Вани*. Прослушав слово *пельмёней*, 31 аудитор (77,5%) решили, что пример был

произнесён с [ɨ], а 8 аудиторов (20%) определили произнесённое слово как *пельме́ни* и 1 аудитор (2,5%) ответил – «не могу определить».

2.3.1.3. Исследуемый слог под ударением. Аудиторам было легче определить, какое конкретно слово произнёс диктор в паре с ударным исследуемым слогом – *Пий* и *пи*. Однако, в связи с тем, что в эксперименте исследовалась только одна пара слов с ударным исследуемым слогом (*Пий* и *пи*), нельзя делать какие-либо выводы о влиянии данного фактора на восприятие звуков на месте фонемы /j/ в конце слова.

2.3.1.4. Фразовая позиция. Аудиторы точнее определяли слово, находящееся в сильной фразовой позиции, и чаще ошибались, если слово находилось в слабой фразовой позиции. Так, при прослушивании слова *бу́дний*, стоящего в сильной фразовой позиции, 24 аудитора (60%) решили, что было произнесено слово *бу́дний*, а 14 аудиторов (35%) определили слово как *бу́дни*, кроме того, в 2 случаях – 5% аудиторов затруднились ответить на вопрос. В слабой фразовой позиции процентное соотношение меняется: только 6 аудиторов (15%) смогли правильно определить, что диктор произнес *бу́дний*, и 17 (42,5%) аудиторов ответили «не могу определить».

2.3.1.5. Фонема /j/ после мягкого согласного и гласного и фонема /j/ после твёрдого согласного и гласного. Аудиторы меньше ошибались в определении слов, в которых [ɨ] стоит после твёрдого согласного и гласного, чем в определении слов, в которых [ɨ] стоит после мягкого согласного и гласного. В сильной фразовой позиции наибольший процент узнаваемости [ɨ] после твёрдого согласного и гласного обнаружился в слове *отра́дный* – 77,5% (31 аудитор), а после мягкого согласного и гласного в слове *вё́щий* – 55% (22 аудитора). Наименьший процент узнаваемости [ɨ] после твёрдого согласного и гласного встретился в слове *измя́тый* – 65% (26 аудиторов), а после мягкого согласного и гласного в слове *оди́нокий* – 45% (18 аудиторов).

2.3.1.6. Частотная характеристика слова. Аудиторы чаще правильно

определяли редкие слова, а при определении частотных слов действовали наугад. Так, при прослушивании редкого слова: *круглощёкий* 22 аудитора (55%) решили, что было произнесено слово *круглощёкий*, а 17 аудиторов (42,5%) определили слово как *круглощёки* и лишь 1 аудитор (2,5%) не смог сделать выбор в пользу того или иного произношения. Прослушав более частотное слово *одинокый*, 15 аудиторов (37,5%) решили, что пример был произнесён с [и̣], 18 аудиторов (45%) определили произнесённое слово как *одинокы*, а 7 аудиторов (17,5%) ответили – «не могу определить».

2.3.2. Факторы, не оказывающие влияние на восприятие звуков на месте фонемы /j/: место и способ образования предшествующего согласного, сочетание согласных в слоге.

В позиции после двух гласных более чем в половине случаев аудиторы не смогли понять, какое слово было произнесено, а в остальных случаях просто угадывали и отвечали, что слово было произнесено с [и̣], когда это было слово без [и̣], и наоборот. Следовательно, можно сделать вывод, что невозможно на слух определить, какое слово было произнесено с [и̣] или без него, если [и̣] находился в позиции после двух гласных.

Заключение

Результатом проведённого исследования явилось системное описание реализации фонемы /j/ в позиции после согласного перед гласным, в начале слова, между гласными, после гласного перед согласным и в конце слова в современном русском литературном языке, а также описание различных условий и факторов, влияющих на реализацию фонемы /j/. Была создана методика, позволяющая определять границы, выраженные в цифрах, в пределах которых звуки, произнесённые в конкретных примерах на месте фонемы /j/, опознаются хорошо, опознаются с трудом и не опознаются.

Итоги проведённого исследования реализации фонемы /j/ в современном русском литературном языке позволили сделать следующие выводы:

1. В современном русском литературном языке фонема /j/ во всех

исследуемых позициях может реализоваться нулём звука. При этом реализация фонемы /j/ практически всегда зависит от фразовой позиции и положения исследуемой фонемы по отношению к ударению. На реализацию фонемы /j/ в различных позициях часто оказывает влияние множество дополнительных факторов, однако такое влияние является скорее не прямым, а косвенным, способствуя некоторому увеличению или уменьшению количества реализаций фонемы /j/ тем или иным звуком.

2. С точки зрения одного из главных факторов – положения исследуемой фонемы по отношению к ударению – можно построить своеобразную иерархию позиций от наиболее благоприятных для реализации фонемы /j/ нулём звука к наименее благоприятным позициям: 1) позиция после заударного гласного перед согласным – 80,59%; 2) позиция конца слова после мягкого согласного и гласного (не в 1-м заударном слоге слова) – 79,18%; 3) позиция конца слова после мягкого согласного и гласного (в 1-м заударном слоге слова) – 77,91%; 4) позиция после согласного перед гласным в заударной части слова (после заударного слога слова) – 73,67%; 5) позиция конца слова после твёрдого согласного и гласного (после заударного слога слова) – 70,44%; 6) позиция после согласного перед гласным в предударной части слова – 67,18%; 7) позиция после гласного перед согласным в предударной части слова (после предударного гласного и перед безударным слогом) – 65,13%; 8) позиция начала слова (перед безударным гласным) – 61,80%; 9) позиция после гласного перед согласным в предударной части слова (после предударного гласного и перед ударным слогом) – 58,04%; 10) позиция конца слова после твёрдого согласного и гласного (после ударного слога слова) – 57,98%; 11) позиция после согласного перед гласным в заударной части слова (после ударного слога слова) – 50,96%; 12) позиция после согласного перед ударным гласным – 27,07%; 13) позиция после ударного гласного перед согласным – 16,78%; 14) позиция начала слова (перед ударным гласным) – 6,49%.

3. В ходе исследования была предпринята попытка проверить, зависит

ли реализация фонемы /j/ в каждой конкретной позиции от как можно более широкого спектра факторов. Анализ полученных в ходе исследования данных позволяет прийти к следующим выводам:

1) темп речи влияет на реализацию фонемы /j/ в позиции после согласного перед гласным, в позиции после гласного перед согласным, в позиции конца слова после твёрдого согласного и гласного и после мягкого согласного и гласного; темп речи не влияет на реализацию фонемы /j/ в позиции начала слова, между гласными;

2) фразовая позиция и тема-рематические отношения высказывания оказывают влияние на реализацию фонемы /j/ в позиции после согласного перед гласным и в предударной, и в заударной части слова, в позиции после гласного перед согласным, в позиции конца слова после твёрдого согласного и гласного и после мягкого согласного и гласного, начала слова; не влияют на реализацию фонемы /j/ только в позиции между гласными;

3) стилистическая характеристика слова оказывает небольшое влияние на реализацию фонемы /j/ в позициях между гласными и в позиции после гласного перед согласным; стилистическая характеристика слова не оказывает влияния на реализацию фонемы /j/ в позициях после согласного перед гласным и в предударной, и в заударной части слова, в позиции начала слова, в позиции конца слова после твёрдого согласного и гласного и после мягкого согласного и гласного;

4) вид речи оказывает незначительное влияние на реализацию фонемы /j/ во всех исследованных позициях;

5) жанр речи также оказывает влияние на реализацию фонемы /j/ во всех позициях;

6) степень подготовленности речи оказывает влияние на реализацию фонемы /j/ в позициях начала слова, в позиции конца слова после твёрдого согласного и гласного, кроме того, небольшое влияние этот фактор оказывает на реализацию фонемы /j/ в позициях после согласного перед гласным в заударной части слова и в позиции конца слова после мягкого согласного и

гласного. Этот фактор не оказывает влияния на реализацию фонемы /j/ в позициях после согласного перед гласным в предударной части слова, между гласными и в позиции после гласного перед согласным.

4. В некоторых позициях можно выделить единственный фактор, способный оказать преимущественное влияние на реализацию фонемы /j/:

1) на реализацию фонемы /j/ в позиции после согласного перед гласным оказывает наибольшее влияние позиция по отношению к ударному слогу. В предударной части слова фонема /j/ реализуется нулём звука лишь в 37,30% словоупотреблений, а в заударной части слова – в 60,88% словоупотреблений;

2) на реализацию фонемы /j/ в позиции конца слова оказывает основное влияние качество предшествующего согласного: после сочетания мягкого согласного и гласного реализация фонемы /j/ нулём звука встречается чаще. Например, в позиции после ударного слога: после сочетания твёрдого согласного и гласного доля реализаций нулём звука составляет 57,98%, а после сочетания мягкого согласного и гласного – 77,91%.

5. В некоторых случаях реализация фонемы /j/ связана с артикуляцией гласного и слога, предшествующего анализируемому или следующего за анализируемым. Так, если в позиции конца слова в последовательности ГСГj первый гласный [и^э], то в позиции после твёрдого согласного и гласного фонема /j/ реализуется звуком [j̥] в 58,50% словоупотреблений, а после мягкого согласного и гласного – в 27,60%; если же первый гласный [ы], то после твёрдого согласного и гласного возрастает количество реализаций нулём звука (36,40% реализаций [j̥] и 63,60% реализаций нулём звука), а после мягкого согласного и гласного – реализаций [j̥] (40,00% реализаций [j̥] и 60,00% реализаций нулём звука).

6. Анализ собранного материала позволяет связать реализацию фонемы /j/ с особенностями структуры звуковой цепи. Например, в позиции конца слова после твёрдого согласного и гласного максимальный процент

реализации фонемы /j/ звуком [й] (46,60%) наблюдается, если конец слова имеет структуру ГСГj. После мягкого согласного и гласного процент реализаций звуком [й] не так высок – 24,90%, однако и в этом случае он всё же выше, чем в других последовательностях. Таким образом, собранный материал показывает, что звуковая цепь именно такой структуры максимально устойчива в потоке речи.

Основные положения диссертационной работы отражены в следующих публикациях:

1. Нуль звука на месте фонемы /j/ в современном русском литературном языке // Тезисы научной конференции «Культура русской звучащей речи: традиции и современность». М., 2004. с. 5–7.

2. Звуки на месте /j/ в позиции после согласного перед гласным в прилагательных, образованных от них наречиях и в формах числительного *третий* // XII международная конференция по функциональной лингвистике «Функционализм как основа лингвистических исследований». Сборник научных докладов. Ялта, 3–7 октября 2005. Симферополь, 2005. с. 16–18.

3. Нормы реализации /j/ в существительных в позиции после согласного перед гласным в заударной части слова // Тезисы международной конференции «Проблемы языковой нормы» — VII Шмелёвские чтения. М., 2006. с. 20–22.

4. Экспериментальное исследование восприятия звуков на месте фонемы /j/ в позиции после гласного в конце слова // Тезисы научной конференции «Фонетика сегодня V». М., 2007. с. 10–12.

5. Экспериментальное исследование восприятия звуков на месте фонемы /j/ // Труды и материалы III Международного конгресса исследователей русского языка: «Русский язык: исторические судьбы и современность». М., 2007. с. 338.

6. Экспериментальные данные о реализации фонемы /j/ в некоторых фонетических позициях в современном русском литературном языке // «Русский язык в научном освещении», № 1 (15). 2008. С. 159–173.